

Бижева З.Х.,
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
Нальчик
E-mail: bizheva-zara@mail.ru

Бетокова З.А.
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
Нальчик
E-mail: zalina.betokova26@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ДОМА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам наиболее активно развивающегося направления современной антропоцентрической научной парадигмы – лингвокультурологии. Объектом исследования в статье избран один из базовых концептов русской, как и любой другой, языковой картины мира. В качестве языкового материала выступают единицы паремиологического фонда и фразеологического запаса русского языка, в которых репрезентирован исследуемый концепт.

Ключевые слова: языковая картина мира (ЯКМ), концепт, концептосфера, лексема, дом, лингвокультура.

Bizheva Z. H.
Kabardino-Balkar state University. After H. M. Berbekov
Nalchik
E-mail: bizheva-zara@mail.ru

Betokova Z. A.
Kabardino-Balkar state University. After H. M. Berbekov
Nalchik
zalina.betokova26@mail.ru

LINGUISTIC AND CULTURAL CONCEPTUALIZATION OF HOME IN THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Abstract. This article is devoted to the problems of the most actively developing direction of modern anthropocentric scientific paradigm – linguoculturology. The object of the research in the article is one of the basic concepts of the Russian, as well as any other linguistic picture of the world. The units of the paremiological Fund and phraseological reserve of the Russian language, in which the studied concept is represented, serve as the language material.

Key words: language picture of the world, concept, conceptosphere, lexeme, home, house, linguoculture.

Особенности любой национальной языковой картины мира проявляются только в процессе межкультурной коммуникации, которая имеет

своеобразную структуру, а её функционирование отличается от функционирования внутрикультурной коммуникации. Степень влияния национального менталитета на лингвокультурологические аспекты языкового поведения человека рассматривается через совокупную систему культурных универсалий и этноконнотаций.

Язык как уникальный код этноса, его представлений о мире и самом себе является важнейшим способом формирования и существования феномена когниции. Взаимодетерминированность языка и культуры рассматривается в рамках такой междисциплинарной науки, как лингвокультурология. Лингвокультурология трактуется как комплексная научная дисциплина, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, исследующая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании. Данный процесс анализируется как целостная структура единиц в единстве их языкового и внеязыкового содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты, отражающие новую систему ценностей [3, с. 4]. В таком контексте изучается экспликация культуры этноса.

Актуальным в современной русистике является рассмотрение языка и культуры во взаимодействии. В связи с этим представляется необходимым изучение своеобразия концептов как выражения ментальности народа. В них отражается многовековой опыт интроспекции народов, их этнически обусловленное представление о человеке и окружающем его мире. Концепт «дом», занимающий одно из центральных мест в русской лингвокультуре, участвует в формировании системы ценностей рассматриваемой языковой культуры. Смысловое содержание понятия «дом» многомерно, а его интерпретационное поле обширно, но в то же время уникально. Исследование культурной универсалии «дом» с лингвокультурологической точки зрения способствует выявлению особенностей функционирования этнического языкового сознания. Исследование этнокультурной специфики концепта «дом» в паремиологическом и фразеологическом фонде дает

ценный материал, позволяющий выделить специфическое в мировидении народа, проявляющееся в конкретных языковых конструкциях.

Научная новизна настоящей работы заключается в выявлении специфики и получении комплексных характеристик фундаментального концепта «дом» в русской языковой картине мира на материале разновременных лексикографических источников, фразеологических единиц и паремиологического фонда.

Каждый язык по-своему представляет мир, т.е. имеет свой способ его концептуализации. Отсюда следует, что каждый язык имеет особую картину мира, и человек организует содержание высказывания в соответствии с ней. В этом и проявляется характерное восприятие мира, зафиксированное в отдельном языке.

Термин «языковая картина мира» принадлежит немецкому лингвисту Йоханну Лео Вайсгерберу, который ввел его в научную терминологическую систему в 30-е гг. XX в. Автор констатирует, что понятие «языковая картина мира» – емкая, многослойная и сложная система, чье духовное и языковое содержание идентифицирует своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, а также детерминирует существование и функционирование самого языка [2, с. 116].

Термин «картина мира», «являющийся одним из ключевых терминов метаязыка культуры, употребляется для обозначения того, что понимается как «этническое видение мира», «национальный образ мира» и т.п. <...> «картина мира» складывается в контексте определенного этноязыкового сознания» [1, с. 3]. Как подчеркивает, З. Х. Бижева, картина мира носит подвижный характер, и изменчивость ее зависит от меры освоения человеком действительности. Следовательно, изменения эти отражаются в языке [Там же].

Каждому естественному языку соответствует уникальная языковая картина мира. Она может иметь какие-либо общие точки соприкосновения с другими языковыми картинами, но существование аналогов невозможно.

Язык, сознание и культура находятся в неразрывном взаимодействии, что впервые отмечено в работе В. фон Гумбольдта, и с тех пор исследуется лингвистами разных поколений.

В процессе концептуализации и категоризации окружающего мира формируется концептосфера, частично фиксируемая вербальными средствами в рамках языковой картины мира, основной единицей которой является концепт. По совокупности концептов можно судить о ментальной модели действительности, отражаемой в языке вообще и в сознании конкретных носителей языка в частности.

Феномен концепта трактуется по-разному. Ю. Е. Прохоров пишет: «...Каждый автор под словом «концепт» понимает нечто свое: концептосфера может быть и у языка, и у отдельной лексемы; <...> концепт может быть представлен в языковом сознании и в языковой картине мира, художественной картине мира и в отдельном литературном жанре; концептом может быть и понятие, и некоторая каузальность, и некоторая эмоция, и т.д. среди концептов есть еще и константы, а сам он может состоять из лингвокультурем. <...> И все это вместе может помещаться куда-то «в район» ментальности...» [7, с. 9]. В «Кратком словаре когнитивных терминов» концепт трактуется как «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Понятие К. отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания.<...> Считается, что лучший доступ к описанию и определению природы К. обеспечивает язык...»[6, с. 89-90]. З.Х. Бижева квалифицирует концепт как «вербализованный символический образ «идеального» понятия, отражающий ментальное представление носителей языка об «объекте» действительности, определяющееся системой традиций данной культуры» [1, с. 4].

Лингвокультурный подход к пониманию концепта состоит в том, что концепт признается базовой единицей культуры, ее концентратом. Представители данного подхода придерживаются трактовки концепта как некой связующей нити между наукой, сознанием и языком, т.к. «...он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается языком» [7, с. 26].

В любом национальном ментальном пространстве одним из наиболее важных является концепт «дом». Он представляет собой ключевой и универсальный концепт, передающий специфику образа жизни и мышления народа, а изучение национальной специфики языка, по словам Гумбольдта, есть возможность «установить путь, которым идет к выражению мысли язык, а с ним и народ, говорящий на этом языке» [4, с. 73].

Понятие «дом», обладая продолжительной историей, занимает центральное место в русской языковой картине мира, отражает духовно-нравственную культуру этноса в целом. Если репрезентовать концепт как многослойную структуру, то понятие «дом» можно интерпретировать как фундамент, который содержит базовые символы, стереотипы, мифологемы, определяющиеся культурой определенного народа.

Семантическое поле лексемы «дом» включает в себя многочисленные истолкования исследуемого концепта. В качестве примера могут служить разнообразные синонимы слова «дом»: изба, хата, землянка, лачуга и др. Они бывают как стилистически нейтральными, так и стилистически маркированными. Среди маркированных можно выделить слова с положительно-оценочным компонентом: гнездо, пристанище, обитель, убежище и др. Эти слова связаны, как правило, с представлениями об укромном пространстве, выполняющем защитную функцию. Слова с отрицательной коннотацией: конура, свинарник и др.; с семами «ветхий»: лачуга, развалюха, хижина и др.; с семами «временный»: барак, землянка, сторожка и др. Экспликаторы концепта «дом», несущие отрицательные коннотации, связаны с неблагоустроенностью жилья и отсутствием уюта.

Лексема «дом» в литературном языке функционирует в основном в значении «жилое здание», «строение», «жилое пространство человека». Она имеет и другие значения: «династия», «семья», «государственное учреждение», а также диал. «двор», «дом с пристройками»; «ходить домами» означает жить дружно.

В словаре В. Даля представлены такие значения:

1) строение для житья; в городе, жилое строение; хоромы; в деревне, изба со всеми ухажями и хозяйством, крестьянский дом, изба; южное хата; княжеский и вообще большой, вельможеский, палаты, дворец; помещичий в деревне, усадьба; маленький и плохой, хижина, лачуга; врытый в землю, землянка, уменьшительно домец, домик, домок, домочек; домишка, домишечка; увеличительно домина, домища. Держать дом – «вести хозяйств», распорядок;

2) семейство, семья, хозяева с домочадцами;

3) род, поколение, говоря о владетельных или высоких особах;

4) дом говорят вместо домовина, домовище, т.е. гроб [5, с. 199].

Толковый словарь русского языка содержит 5 толкований лексемы «дом»:

1) жилое здание: Каменный дом;

2) свое жилье, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство: Родной дом. Мы знакомы домами.хлопотать по дому;

3) место, где живут люди, объединенные общими интересами, условиями существования: Родина – наш общий дом;

4) учреждение, заведение, обслуживающее какие-нибудь общественные нужды: Дом отдыха. Дом печати;

5) династия, род: Дом Романовых [8, с. 605].

Слово «дом» – общеславянского индоевропейского характера (ср. древнеинд. *damas* – «дом», греч. *domos* – «строение», лат. *domus* – «дом» и т.д.). Исконный смысл корня этого слова определить сложно. Полагают, что это сделанное самим человеком жилье [12, с. 117].

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных указано: *дом* (< *domos) «дом», «постройка», «здание», «комната», «семья»; ср. *строю* — «строю», «воздвигаю»; древнеинд. *damah* (< *domos) «дом»; ср. гот. *timrjan* «плотничать», «строить», *tim (b) rja* «плотник»; древневерхне нем. *zimbar* (нем. *zimmer*) «комната», *zimberen* «строить» [10, с. 262].

Н.М. Шанский предлагает свою точку зрения на происхождение слова «дом», указывая на родство славянского языка с греческим и латинским:

Дом. Общеслав. индоевр. характера (ср. др.-инд. *damas* – «дом», греч. *domos* – «строение», лат. *Domus* – «дом» и т.д.) [11, с. 220].

М. Фасмер добавляет к ним еще и украинский – *дім*, старославянский – *домъ* и болгарский – *домът* [9, с.169].

Являясь универсальной «культурной константой», концепт «дом», имеет особую значимость в русской картине мира. Он объективируется в языке значительным количеством лексических и словообразовательных единиц, фразеологизмов и паремий, в семантике которых находят своё отражение релевантные для русскоязычной культуры характеристики данного концепта.

В народной традиции дом – не только жилое пространство человека, но и символ семейного благополучия. Дом противопоставлен внешнему миру и, таким образом, является исходной точкой освоения пространства человеком:

Дома все споро, а вчуже житье хуже.

Хвали заморье, а сиди дома.

Ищи добра на стороне, а дом любви по старине.

Подушное на стороне, а хлеб дома.

Лингвокультурологический подход к паремиям предполагает учет отражения взгляда на фрагменты действительности, выработанные русским народом, ведь паремии представляют в языковых единицах повседневный опыт людей как членов определенных этнокультурных общностей.

Репрезентантами концепта «дом» в русском паремиологическом фонде являются: изба, хата, жильё, гнездо, уголок, терем, горница, норка, двор. В

структуре концепта можно выделить следующие смысловые уровни: дом-здание, дом-жилье, дом-семья:

И стены в доме помогают.

А домик-то хоть гнилой, а свой.

Свой дом – не чужой: из него не уйдешь.

В гостях хорошо, а дома лучше.

Когда нет семьи, так и дома нет.

В семье разлад, так и дому не рад.

В паремиологическом фонде русского языка много примеров с оппозициями:

«свой – чужой»:

Дома все споро, а вчуже житье хуже.

Хвали заморье, а сиди дома.

Ищи добра на стороне, а дом люби по старине.

Подушное на стороне, а хлеб дома.

«мать – мачеха»:

Из дому гонит мачеха, а из лесу – медведь.

Мать высоко замахивается, да не больно бьет; мачеха низко замахивается, да больно бьет.

Достаток – мать, убожество – мачеха.

Мать гладит по шерсти, а мачеха насупротив.

И лыком шита, да мать, и шелком, да мачеха.

Человек – это центр своего мира, его окружение является фоном, который он сам для себя формирует, включая дом, двор, хозяйственные постройки и т.д. В семантическое поле данного концепта включен мужчина (хозяин), который представляет собой основу как семьи, так и дома в целом:

Всякий дом хозяином держится.

Всякий дом – по большу голову стоит.

Дом красится хозяином.

Без хозяина дом – сирота.

Не дом хозяина красит, а хозяин дом.

Хозяин в дому, как Авраам в раю.

Свой дом необходимо беречь и охранять от внешнего влияния. Русский народ очень тщательно готовился к построению дома, о чем свидетельствует фольклорный дискурс. Богатый иллюстративный материал в паремиологии русского языка как одного из жанров фольклора:

Дом возвести – не плетень заплести.

Кем дом ставится, тот и прославится.

Каков строитель, таков и дом.

Особое место уделяется женщине, хозяйке дома, причем пословицы и поговорки имеют больше отрицательную коннотацию. Возможно, это связано с предостороженностью, которую несут данные пословицы:

Добрая жена дом сбережет, а худая – рукавом растрясет.

Худая матка всему дома смятка.

Коли изба крива – хозяйка плоха.

Бабы умы разоряют дома.

Стилистически маркированные слова-синонимы тоже встречаются в паремиологических словарях, но они единичны. К примеру:

Бор сгорел, а соловушка по гнездышку плачет.

Вороненку гнездо – родимая хата.

Изба ильинским тесом рыта.

Купи хоромину житую, а шубу шитую.

Исследование специфики концепта «дом» в русской языковой картине мира заключается не только в анализе ключевого слова-репрезентанта, его семантического развития, в выявлении семантического потенциала его синонимов, но и в рассмотрении производных образований от слова «дом», различного рода фразеологических единиц. Русский язык богат фразеологизмами с лексемой «дом», причем в большинстве случаев дом выступает как здание:

Закрывать двери дома (отказывать в приеме).

Отбиваться от дома (редко бывать дома, покидать дом).

Отказываться от дома (прекращать принимать кого-либо).

Как у себя дома (свободно, без стеснения).

Тащить в дом – «заботиться о расширении хозяйства».

Тащить из дому – «разрушать хозяйство».

Хоть из дома беги – «невыносимая обстановка где-либо, у кого-либо».

Немногочисленны фразеологизмы с лексемой «дом» в значении «семья», например: *Жить одним домом* (вести хозяйство сообща), *Выносить сор из избы* (разглашать кому-либо, что касается узкого круга лиц).

Единичны примеры фразеологизмов, где лексема «дом» имеет стилистическую окраску, как правило, негативную: *Не все дома*, *Моя хата с краю*.

В русской фразеологии есть примеры фразеологизмов, больше напоминающие метафоричные сочетания:

Отчий дом – «дом, где родился, где живут родители»;

Жёлтый дом – «сумасшедший дом»;

Вольный дом – «дом, где живут распутные женщины»;

Дом культуры – «центр культурно-массовой и просветительской работы»;

Дом ребенка – «учреждение для воспитания детей-сирот».

Таким образом, дом – жилое пространство человека, символ семейного благополучия и богатства, локус многих календарных и семейных обрядов. Дом противопоставлен внешнему миру, входя в бинарную оппозицию «свой – чужой». В основе народного представления о доме лежит не только понятие о здании, но и понятие о чем-то созданном, постоянном, общем для всех «своих», которые объединяются кровом такого дома: «Мило тому, у кого много в дому», «Дом вести – не лапти плести», «Худу быть, кто не умеет домом жить», «На стороне добывай, а дому не покидай». Национальная специфика концепта «дом» отражается во фразеологической системе русского языка, которая связана с философскими и

этнокультурологическими представлениями о доме. Устойчивые выражения с общим компонентом «дом», репрезентирующие данный культурный концепт, соответственно отражают этническую специфику жизни. Анализ показал, что базовый концепт «дом» в русской фразеологической картине мира является базовым ключом к пониманию культуры, поскольку передает специфику образа жизни и мышления народа.

В результате нашего исследования установлено, что важнейшим средством вербализации и концептуализации концепта «дом» в русской лингвокультуре является фольклорный фонд, обладающий этнокультурным потенциалом и сохранивший язык, предстающий в качестве культурного кода в максимально первоизданном виде. Изучение фразеологического фонда позволило определить следующие межконцептуальные связи: дом – семья; дом – родина; дом – безопасность; дом – уединение/приватность; дом – уют; дом – разрушение, раздор; дом – чувства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бижева З.Х. Язык и культура. Нальчик: Кабардино-Балкарский университет, 2000. 47 с.
2. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. 2-е изд. / Пер. с нем., вступ. ст., комм. д-ра ф. наук О. А. Радченко. М.: УРСС, 2004. 229 с.
3. Воробьев, В. В. Лингвокультурологическая парадигма личности. М., 1996.
4. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем./Общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. 400 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М.: Эксмо, 2010. 688 с.
6. Кубрякова Е.С. Концепт // Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во Московского университета, 1996. С. 90-93.
7. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. М.: Наука, 2008. 176 с.
8. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2007. 944 с.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Перевод с немец. и дополн. О.Н. Трубачева. Под ред. и с предисл. Б.А. Ларина/ В 4 – х т. М.: «Прогресс», 1964. 564 с.
10. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. Т1: А-Пантомима. М.: Рус. яз., 1999. 614 с.
11. Шанский Н.М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителей. под ред. чл.-кор. АН СССР С.Г. Бархударова. Изд 3-е, испр. и доп. М.: «Просвещение», 1975. 543 с.
12. Этимологический словарь русского языка: Составитель Г.А. Крылов. СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. 432 с.

REFERENCES

1. Bizheva Z.H. Yazyk i kul'tura. Nal'chik: Kabardino-Balkarskij universitet, 2000. 47 s.
2. Vajsgerber L. Rodnoj yazyk i formirovanie duha. 2-e izd. / Per. s nem., vstup, st., komm. d-ra f. nauk O. A. Radchenko. M.: URSS, 2004. 229 s.
3. Vorob'ev, V. V. Lingvokul'turologicheskaya paradigma lichnosti. M., 1996.
4. Gumbol'dt V. Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu: Per. s nem./Obshch. red. G.V. Ramishvili; Poslesl. A.V. Gulygi i V.A. Zveginceva. M.: OAO IG «Progress», 2000. 400 s.
5. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. M.: Eksmo, 2010. 688 s.
6. Kubryakova E.S. Koncept // Kubryakova E.S., Dem'yankov V.Z., Pankrac YU.G., Luzina L.G. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1996. S. 90 – 93.
7. Prohorov Yu.E. V poiskah koncepta. M.: Nauka, 2008. 176 s.
8. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. 4-e izd. dop. M.: OOO «A TEMP», 2007. 944 s.
9. Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. Perevod s nemec. i dopoln. O.N. Trubacheva. Pod red. i s predisl. B.A. Larina/ V 4 – h t. M.: «Progress», 1964. 564 s.
10. Chernykh P. Ya. Historical and etymological dictionary of the modern Russian language: In 2 t. T1: A-Pantomime. M.: Rus. yaz., 1999. 614 p.
11. Shan N. M. etc. a Concise etymological dictionary of the Russian language. Manual for teachers. under the editorship of corresponding member.-cor. USSR Academy of Sciences S. G. Barkhudarova. Ed. 3, ISPR. and DOP. M.: "Education", 1975. 543 p.
12. Etymological dictionary of the Russian language: Compiled by G. A. Krylov. SPb.: LLC "Polygraphology", 2005. 432 p.